

«Комсомолец»
«Правда»
7 июня 1958 г.

ВТОРАЯ ВЕСНА

МЫ СТОИМ у праздничной афиши за несколько дней до окончания «театральной весны». Я и молодой парень, который углубился в ее изучение.

— Неплохо задумано? — спросил я.
— Да. Весенний фестиваль как будто получился. 26 театральных коллективов и 42 спектакля! Цифры солидные.

— Смотрите, а сколько спектаклей, поставленных по произведениям наших современных авторов! Их на афише 23 — больше половины.

— Да, это хорошо. Вот Арбузов, Софроньев, Розов, Шварц, Чепурин, Зорин... Есть и новые имена. Их как будто стало больше, а значительных пьес так и не появилось. Пожалуй, и классику-то театры напрасно забыли. Ведь всего 6 спектаклей — маловато...

НЕВОЛЬНО припомнился мне разговор у афиши, когда стало известно решение жюри праздника второй «Московской театральной весны».

Ни один спектакль первой премии не получил. Значит, за весь театральный сезон спектакля, который стал бы событием в театральной жизни столицы, не появилось. В чем же причина? А причина все та же, ставшая почти банальной, — театры не получают крупных, ярких, идейно и художественно совершенных пьес.

Две вторые премии из трех получили спектакли наших современных авторов. Это «Обоз второго разряда» Давурина в Театре им. Ермоловой и «Светлый май» Л. Зорина в ЦТСА. Спектакли эти хорошо поставлены, там много актерских удач. И все же они не стали крупным театральным явлением, ибо драматургический материал здесь только добротный, не выше. В первом раскрывается эпоха гражданской войны, во втором показаны события Великой Отечественной войны и первые дни мирной жизни. Но, к сожалению, на «весне» не было значительных произведений о сегодняшнем нашем народе.

Второй премией отмечен и спектакль Малого театра «Каменное гнездо». Пьеса Вуолийоки привлекает умением раскрывать социальные явления жизни через правдивые самобытные характеры. Не все равноценно в этой работе театра. В спектакле главным образом запоминается великолепно вылепленный характер старой хозяйки — В. Пашенной да интересная работа Нифонтовой над образом сильной, волевой Илоны Алгрей.

Кто же получил третьи премии?

Спектакль «Дальняя дорога» в Театре им. Маяковского, поставленный по пьесе Арбузова, написанной в тридцатых годах. В ней чувствуется рука большого мастера, а образы первых строителей метро нам близки, дороги, понятны и сейчас. Театр, к сожалению, не избежал в этой работе некоторых режиссерских излишеств. Мы от души рады удаче режиссера Лобанова, поставившего в Театре сатиры «На всякого мудреца довольно простоты». Но мы не можем согласиться с тем, что ретроград Крутицкий в блистательном исполнении Тенина вдруг стал чуть ли не основным героем спектакля. «Охридская легенда» Христяна вызвала большой интерес. Для Музыкального театра им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко этот спектакль экспериментальный. При постановке первого югославского балета приходилось осваивать новую оригинальную музыку, искать правдивую танцевальную основу. И, наконец, «Король Лир» — давняя мечта Н. Морданова, исполнителя главной роли, и его крупная удача. Спектакль в Театре им. Моссовета получился крупный, масштабный, но несколько помпезный и картинный.

НА ВЕСЕННЕМ смотре спектаклей победили мастера. Актеры старшего поколения получили премии и грамоты за интересные роли, созданные на добротном драматургическом материале, помог им в этом большой жизненный и сценический опыт. Это — М. Болдуман (Леонт — «Зимняя сказка»), Н. Гриценко (князь Мышкин — «Идиот»), С. Гиацintова (мать — «Такая любовь»), Ф. Раневская (бабушка — «Дерево умирают стоя»), Л. Скопина (Лу Шипин — «Ураган»).

Но если есть мастера, рядом должно быть и среднее поколение. Это опора театров, их «первый эшелон», те, кто цементирует коллективы и несет основную репертуарную нагрузку. Но среди победителей их уже значительно меньше: В. Бовт (Жанна — «Жанна д'Арк»), В. Лекарев (эпизодическая роль адвоката — «Мольба о жизни»), О. Янковская (Зина — «Девочка из табора»).

А где же молодежь — будущее театра?

Мы назовем лишь одного О. Табакова (Олег — «В поисках радости», театр-студия «Современник»), получившего грамоту. Но ведь в театрах молодежи много, и очень талантливая. Ее должна знать театральная общественность, отмечать достижения и успехи, мастера

обязаны помогать первым шагам на сцене. Очевидно, здесь что-то неладно. Почему имена молодых актеров не появились в списках награжденных? Дело, очевидно, в том, что молодежи мало еще поручают ответственных ролей, а некоторых работ молодых на смотре не заметили, недооценили.

Еще тревожнее положение с режиссурой. Премий и грамоты получили спектакли, поставленные Анисимовой-Вульф, Бурмейстером, Варпаховским, Гольдфельдом, Зотовой, Лобановым, Кнебель, Плотиныковым, Тункелем. Это мастера опытные, зрелые, принадлежащие к старшему поколению. И только спектакли режиссера среднего поколения Евдокимова да молодого Ефремова и дирижера Светланава были удостоены грамот.

Не пора ли серьезно задуматься над проблемой режиссуры в московских театрах, не пора ли смелее поручать молодежи ответственные спектакли?

ПРИ ВСЕМ доверии к решению жюри и считая его объективным, мы не можем не сказать нескольких слов о некоторых участниках смотра, которые не отмечены в списке награжденных.

Запомнился нам крупный сценический образ секретаря обкома партии Крымова из спектакля «Человек в отставке» в Театре им. Маяковского. Большой человеческий человек, наш современник, строитель и создатель новой жизни, коммунист-ленинец. Нам представляется, что в творческой биографии актера Ханова эта работа в числе лучших.

Мы часто и много говорим и пишем — надо создавать образы положительных героев, наших современников. И вот мы с ним встретились, зная, что он пока еще не частый гость на сцене театров, а жюри-то его и не заметило. В этом же спектакле рядом с работой большого мастера выделяется и другая удача — молодого артиста Козакова, который остро, зло разоблачает фрондера Медного.

Нам хотелось бы назвать и еще ряд имен, которые остались за чертой, но оставили заметный след в памяти зрителей, побывавших на весеннем смотре. Много настоящих, больших удач молодежи: Катя — Бган и Кирилл — Урбанский в спектакле «Раскрытое окно», Дадико — Куренок, Лановой — Бакалов в «Вечной славе», Толмачева в «Поисках радости» и много других.

Мы назвали имена молодежи, которая заявила о себе в дебютах и рядовых спектаклях интересно и талантливо.

ИТАК, второй весенний праздник театров Москвы кончился. Он прошел интересно и более организованно. Но следовало бы извлечь и некоторые уроки.

Согласно положению каждый театр выдвигал по два лучших спектакля. Творческое соревнование за лучший спектакль, лучшую работу актера, режиссера, художника — это борьба за высокую идейность и мастерство. Как будто все правильно. Однако не полезнее ли было бы перед театрами поставить и более конкретные и актуальные задачи. Например, считать одним из условий — выдвижение обязательно одного спектакля на темы современности. Поощрять постановку произведений классического репертуара. Ведь театры о классике-то почти забыли! Не лучше ли было бы установить премии и грамоты не за создание интересного сценического образа вообще, а за яркое сценическое воплощение образа нашего современника, за первый дебют, за лучшую работу молодого режиссера, художника или за молодежный спектакль в целом.

Итого весеннего смотра поучительны. В них следует еще внимательно разобратся, но ясно и сейчас, что театры должны в первую очередь продолжить борьбу за создание больших спектаклей о нашей действительности, за раскрытие незаурядных характеров наших героев-современников.

Осенью, с открытием нового театрального сезона, надо заложить здоровые, сильные зерна, чтобы получить весной богатый театральный урожай.

Ю. МАЛАШЕВ,
член жюри фестиваля «Московская театральная весна».